

Нехотя сильно, но все-же нужда роковая заставитьъ.

Скажетъ тогда кто-нибудь, увидавъ тебя, льющую слезы:

Гектора это жена, кто изъ храбрыхъ наѣзтниковъ Трои 460.

Первымъ въ сраженьяхъ бывалъ, когда бились вкругъ стѣнъ Иліона.

Скажетъ онъ такъ. Для тебя-же то будетъ страданіемъ новымъ

Вспомнить о мужѣ, кто могъ-бы тебя отъ неволи избавить.

Пусть же я раньше умру и могильной покроюсь землею,

Чѣмъ я услышу твой плачъ и твое похищеніе увижу». 465.

Молвивъ, блистательный Гекторъ къ ребенку простеръ свои руки.

Съ крикомъ дитя отвернулось къ кормилицѣ, пышно одѣтой,

Къ сердцу прижалось, испугано видомъ отца дорогого.

Мѣди оно устранилось и гребня изъ гривы косматой,

Что колебалася грозно повыше блестящаго шлема. 470.

И улыбнулась почтенная мать и любезный родитель.

Шлемъ съ головы своей снялъ блистательный Гекторъ великій,

Ярко сверкавшую мѣдь положилъ онъ на землю поспѣшно,

Милое обнялъ дитя, на рукахъ покачалъ и, поднявши,

Молвилъ, взывая съ молитвой къ Зевесу и прочимъ безсмертнымъ: 475

«Зевсъ и вы, прочіе боги! О, дайте, чтобъ сынъ мой любезный

Сдѣлался мужемъ, какъ я: наилучшимъ средь войска Троянцевъ;

Дайте, чтобъ силой былъ славенъ и силой царилъ въ Иліонѣ.

Пусть говорятъ про него, когда будетъ съ войны возвращаться:

«Многимъ онъ лучше отца». Пусть доспѣхи, залитые кровью, 480.

Сниметъ съ врага и приносить и радуется матери сердце».

Молвивъ, дитя возвращаетъ онъ на-руки милой супругѣ.

Сына взяла Андромаха, прижала къ груди благовонной

И улыбнулась сквозь слезы. И сжалился Гекторъ надъ нею,

Нѣжно погладилъ рукой и такое промолвилъ ей слово: 485.

«Милая, въ сердцѣ своемъ обо мнѣ не печалься такъ много.

Противъ судьбы человѣкъ не пошлетъ меня въ область Аида,

А отъ судьбы, полагаю, никто изъ людей не спасется,

Ни боязливый, ни храбрый, коль скоро на свѣтъ онъ родился.

Лучше, вернувшись домой, ты займись тамъ собственнымъ дѣломъ, 490.

Прялкой и ткацкимъ станкомъ—и блюди, чтобъ служанки свершали

Точно работы свои. О войнѣ-жъ позаботятся мужи,

Всѣ, кто живетъ въ Иліонѣ, а я—наиболѣе прочихъ».

Такъ произнесши, блистательный Гекторъ свой шлемъ густогривый

Поднялъ съ земли, а жена дорогая направилась къ дому, 495.

Все озираясь назадъ, проливая обильныя слезы.

Вскорѣ вернулась въ чертогъ, знаменитый богатымъ убранствомъ,